

12 октября 2007 г. в Санкт-Петербургском филиале ИВ РАН состоялась защита диссертации Болтач Юлии Владимировны “Жизнеописания достойных монахов страны, что к востоку от моря” (XIII в.) как источник по ранней истории Кореи”, представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования. Научный руководитель: кандидат исторических наук Мартынов Александр Степанович; официальные оппоненты: доктор исторических наук Воробьева-Десятовская Маргарита Иосифовна (сектор Южной и Юго-Восточной Азии СПбФ ИВ РАН) и кандидат исторических наук Симбирцева Татьяна Михайловна (Московский государственный лингвистический университет). Ведущая организация: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Это несомненно важное и значительное событие в российском корееведении, поскольку Ю.В. Болтач представила первый в российском (и мировом) корееведении полный комментированный перевод важнейшего корейского памятника буддийской историографии – “Жизнеописания достойных монахов страны, что к востоку от моря” (“Хэдон косын чон” – далее ХКЧ), написанного монахом Какхуном в начале XIII в. Введен в оборот российской науки новый источник по изучению ранней истории Кореи. До сих пор в России о ХКЧ было известно только по кратким упоминаниям в трудах М. И. Никитиной, А. Ф. Троцевич и С.О. Курбанова. Предвосхищая возможные возражения, которые могут поставить под сомнение новизну настоящего исследования на том основании, что это не первый перевод ХКЧ на европейский язык (как указывает диссертант, первый и единственный перевод был сделан американским ученым Питером Ли в 1969 г.), надо подчеркнуть, что предлагаемый Питером Ли английский перевод памятника представляет собой его пересказ на нескольких страницах. Таким образом, наличие английского перевода (к тому же, практически не известного в России) несколько не умаляет новизны настоящей работы Ю.В. Болтач. Кроме того, на основе всестороннего анализа текста, диссертант положительно решает вопрос о достоверности сохранившегося до наших дней основного варианта текста данного памятника, о чем в мировой науке до сих пор не было однозначного мнения. Нельзя не отметить и то, что, комментируя ХКЧ, автор первой в отечественной науке обращается к описанию на корейском материале философии и религиозного учения буддизма.

—

Актуальность диссертации определяется, во-первых, выбором объекта исследования.

ХКЧ являются одним из самых ранних и наиболее значимых среди дошедших до наших дней памятников средневековой корейской буддийской историографии. Практически все использованные Какхуном при его написании труды средневековых корейских историков (кроме “Самгук саги”) и эпиграфические материалы ныне утрачены. Обособленное положение, которое в силу этого занимает ХКЧ среди других произведений корейской историографии, и уникальность содержащейся в этом памятнике информации делают проблему установления аутентичности сообщаемых Какхуном сведений особенно актуальной, несмотря на неполную сохранность его произведения.

В настоящее время древнейшим из сохранившихся сочинений аналогичного содержания считается “Житие Кюнё” (1075), содержащее одну биографию – выдающегося буддийского наставника X в. (раннее Корё). Судя по сообщениям южнокорейских СМИ, в 2006 г. был обнаружен еще более ранний труд (VII в.): “Записи [о] сокровенном смысле четырех трактатов Великой колесницы” (“Тэсын саронхён ыйги” 四聖經秘訣) пэкческого монаха Хегюна (

  ), однако, судя по названию, это чисто доктринальный текст, и даже если подлинность его будет доказана, ХКЧ будут сохранять свое значение.

ХКЧ были широко известны в Корее на протяжении четырех столетий после его написания и послужил источником для многих авторов более поздних времен. В наши дни сведения о нем приводятся во всех основных исторических справочниках как Северной и Южной Кореи, а также в трудах по истории религии Кореи на Западе. Изучением его занимаются ученые в разных странах. Как сообщает диссертант, текст ХКЧ не раз публиковался в Токио и Сеуле, и в оригинале, и в переводах на современные японский и корейский языки, не считая вышеупомянутого перевода на английский язык. Публикация полного перевода ХКЧ и комментариев к нему на русском языке восполняет пробел в российской науке, и создает основу не только для новых исследований в области корейского буддизма в России, но и расширения международного научного сотрудничества. Интерес к этой теме в мире, особенно в Республике Корея, растет, стало его проявлять и руководство КНДР.

Во-вторых, актуальность диссертации определяется выбором темы, которая еще почти не затрагивалась в отечественном корееведении. До сих пор единственной специальной работой российского автора по сходной тематике была написанная по книге С.В. Волкова “Ранняя история буддизма в Корее” (М., 1985). Однако она была посвящена исключительно деятельности корейских буддистов и тому положению, которое они

занимали в социально-экономической структуре страны, и конкретных персоналий, доктрины корейского буддизма, вопросов формирования религиозного и национального сознания древних пра-корейцев не касалась. Представляется, что настоящая диссертация выходит за рамки корееведения и может быть весьма полезна для буддологов и религиоведов. Корейский буддизм – составная часть мирового буддизма, история буддизма в Корее – часть истории буддизма в целом, и поэтому работа Ю.В. Болтач представляет собой определенный вклад в изучение мирового буддизма в целом.

В-третьих, несмотря на то, что исторические рамки данной работы ограничены, как следует из ее названия, “ранней историей Кореи”, она определенно имеет значение и для тех, кто занимается изучением истории современного корейского национализма – темы, приобретающей в преддверии объединения Кореи все большее значение. Заслуживает внимания приводимый диссертанткой факт публикации ХКЧ в 1927 г. крупным корейским историком-националистом Чхве Намсоном, который в колониальный период издавал произведения средневековой корейской литературы, способствовавшие, по его мнению, повышению национального самосознания корейцев. Выбор Чхве Намсона был не случаен. Как считает А.Ф. Троцевич, и диссертант подчеркивает эту мысль, автор ХКЧ монах Какхун был “одним из пропагандистов национального самоутверждения”, который “видел назначение своего труда в том, чтобы возвеличить родное государство и поставить его в один ряд с цивилизованным Средним государством”. Конец XII – начало XIII вв. были временем появления “ростков корейского национализма”, и созданные именно в этот период ХКЧ являются одним из немногих сохранившихся письменных памятников, запечатлевших это важное для духовной культуры Кореи явление.

Ставя целью проверить достоверность имеющегося сегодня текста ХКЧ (то есть возможности его использования как источника для изучения ранней истории Кореи), поскольку “современная наука считает корректной работу только с теми из них, подлинность которых установлена с несомненностью”, автор диссертации, во-первых, обстоятельно доказывает, что рассматриваемый памятник действительно написан в XIII в. При этом она опирается на работы широкого круга исследователей, специально занимавшихся вопросами текстологии ХКЧ и не обнаруживших на его страницах ни одного выражения из книг, написанных после XII в.

Далее, путем текстологического сопоставления ХКЧ с теми использовавшимися Какхуном сочинениями, что сохранились до наших дней, диссертант оценивает степень надежности этого памятника как исторического источника по ранней истории Кореи и делает вывод, что сделанные Какхуном вставки не искажают смысла исходного текста и не снижают ценности ХКЧ как исторического источника, поскольку основаны на вполне логичных умозаключениях автора и при необходимости могут быть легко вычленены из

текста благодаря своей своеобразной стилистике. Таким образом, выдвинутая автором гипотеза, что ХКЧ является вполне надежным историческим источником, который сохранил до наших дней уникальные сведения по ранней истории Кореи, содержащиеся в более ранних (ныне утраченных) памятниках корейской историографии, представляется вполне доказанной.

Кроме текстологического анализа ХКЧ, диссертантом выявлены наиболее вероятные источники написания текста, реконструирован процесс его компилирования и методы, использовавшиеся составителем, а также его мировоззрение и то немногое, что можно восстановить из его биографии. Кроме того, прослежена история обнаружения и современной публикации текста, приводится характеристика имеющихся на сегодняшний день его списков. Раньше в России этот текст почти не упоминался, так что настоящая работа, несомненно, – вклад в российскую науку.

Работа эта новаторская еще и потому, что Ю.В. Болтач – первый в нашей стране филолог по образованию, обратившийся к исторической теме исследования. Являясь ученицей наших крупных специалистов-литературоведов – М.И. Никитиной и А.Ф. Троцевич, – она применила литературоведческие и текстологические подходы к изучению исторической проблематики, что позволило ей приблизиться к теме, которой до настоящего дня наши историки-корееведы не уделяли должного внимания, а именно к изучению мировоззрения, эволюции сознания древних корейцев, их отношения к Знанию, пониманию места человека в обществе и природе, представлениям о Добре и Зле, достойном и низменном. До сих пор историю Кореи мы излагали в основном как историю государства, но представляется, что сегодня этот подход недостаточен. Диссертация Ю.В. Болтач – это, как представляется, - шаг к созданию “истории Кореи с человеческим лицом”, потребность в которой уже явно назрела. В ее работе содержится немало важных положений и интересных идей, которые стоило бы использовать при преподавании истории Кореи в корееведческих отделениях вузов.

Исследование основано на солидной источниковой базе, что говорит о серьезном подходе Ю.В. Болтач к разработке темы и ее обширном профессиональном кругозоре. Библиография работы насчитывает 162 названия, в том числе 42 – на дальневосточных языках. Включены почти все известные на сегодняшний день (и все доступные) публикации текста ХКЧ, его переводы комментарии зарубежных ученых, а также сохранившиеся прямые и косвенные источники VI-XII веков, использованные Какхуном в работе над своим произведением, а также памятники китайской историографии, способствующие прояснению сюжетов ХКЧ; российские и зарубежные исследования по истории и философии дальневосточного буддизма и по духовной культуре древней Кореи, иероглифические, буддологические и исторические словари и справочники на разных языках. Работа имеет 1346 сносок разнообразного содержания, и уже их число

свидетельствует о проделанной автором большой и тщательной работе. Среди них есть весьма любопытные. Например, № 393 (с. 149) о статусе Пхеньяна в IV-V вв., который является дискуссионным. До сих пор считалось, что Пхеньян стало столицей Когурё в 427 г. Сообщение Какхуна со ссылкой на утраченный ныне источник “Записи древних людей” свидетельствует, что скорее всего это произошло значительно раньше – в 343 г.

Исследование Ю.В. Болтач с первых страниц производит благоприятное впечатление хорошим знанием литературного древнекитайского языка, высоким теоретическим уровнем подготовки, широкой эрудицией в области корейской духовной культуры и дальневосточной литературы, продуманной и обстоятельной аргументацией, логикой и прекрасным русским языком изложения. Обратившись к изучению “Хэдон косын чон”, Ю.В. Болтач продолжила лучшие традиции нашей науки. Как свидетельствует справочник (“Современное российское корееведение”. М., 2007), число российских ученых, работающих в области традиционного корееведения, неуклонно сокращается. Из 33 диссертаций по корееведению, защищенных в 1990–2006 гг., на их долю приходится 7 (22.2%). В этом плане защита специализирующегося в этой области молодого ученого – очень редкое сегодня в нашей стране и тем более отрадное явление.

Что касается недочетов данной работы, то не совсем понятны рамки заявленного в заголовке диссертации периода. Ю.В. Болтач указывает на ХКЧ как источник по ранней истории Кореи. Существуют разные мнения о том, какой именно период считать “ранним”, но в целом российские корееведы-историки считают временем его окончания 935 год – окончательное падение государства Объединенное Силла. Как явствует из текста диссертации, например, из весьма содержательного очерка истории корейского буддизма (Глава 1, § 2), ее автор считает “ранним” период вплоть до начала XIII в.

Также в работе отсутствует описание исторической эпохи, в которую было создано ХКЧ и которая, несомненно, определила и его особенности, и мировоззрение автора, а именно предшествовавшей монгольским нашествиям кризисной “эпохи военного правления” (1170-1258). В сносках к переводу ХКЧ содержится большое количество неизвестных в российском корееведении буддийских терминов и понятий с иероглифическим написанием и толкованием. Представляется, что это готовый материал для словаря буддийской лексики, который мог бы стать хорошим дополнением к настоящей работе. Автору стоило бы подумать о его составлении.

Впрочем, эти замечания не снижают большую ценность рассматриваемого исследования. ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮЛИЮ БОЛТАЧ С УСПЕШНОЙ ЗАЩИТОЙ И ЖЕЛАЕМ

Важное событие в российском корееведении: поздравляем Юлию Болтач с защитой!

Written by Administrator

Thursday, 18 October 2007 02:31 -

НОВЫХ УСПЕХОВ!

Т.М.Симбирцева